
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

СЕРГЕЙ ШКЕНЁВ

**ДЖОННИ
ОКЛАХОМА**
ИЛИ МАГИЯ КРУПНОГО КАЛИБРА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш66

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника
А. Матвеева

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Шкенёв, Сергей Николаевич.

Ш66 Джонни Оклахома, или Магия крупного каллибра / Сергей Шкенёв. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 352 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-96422-2

Иван Смирнов, известный среди друзей как Джонни Оклахома, оказался в магическом мире. Отныне он — наследник графа Оклендхайма и среди его друзей — боевой маг, природная ведьма и варварский князь. Все вместе они едут учиться по обмену в Лунгдумский Университет — средоточие магической научной мысли империи. Правда, героев недавнего подавления гномьего бунта, инспирированного спецслужбами Лунгдума, желает видеть в гробу чуть ли не половина населения вражеской столицы, включая ректора Университета и его преподавателей. Но наши герои не останутся в долгу! Дуэли, заговоры, интриги, скучные лекции, кабацкие драки, лабораторные опыты, восстание в провинции... Как умеют, так и развлекаются...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шкенёв С.Н., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-96422-2

Пролог

Где-то во времени и пространстве. Точный адрес неизвестен.

Боги, они как люди. Со своими радостями, со своими огорчениями, со своими проблемами.

Вот как раз по поводу проблем и встретились две сущности, известные в своём мире как Небесные Боги. Всего двое, так как остальные давно отошли от активных дел и служили скорее символами, чем реально влияли на жизнь подвластного мира. Зачем лишние заботы добившимся успеха? Полученный результат всё равно не стоит и малой толики затраченных усилий.

Но эти двое придерживались иного мнения.

Первый подхватил пролетающий мимо ключок сиреневого тумана и раскатал его в тонкий блин, сформировав подобие экрана.

— Смотри, — первая сущность указала на появившееся изображение. — Вот они, наши проблемы.

Молодой человек с портрета улыбнулся оратору и показал неприличный жест.

— Виконт Джонни Оклендхайм, сын грумантского графа Людвиг Оклендхайма. В своём мире носил имя Иван Смирнов. Заброшен к нам неиз-

вестным катаклизмом и сразу вмешался во внутреннюю жизнь мира, нарушив естественный ход событий. Отметился в недавнем подавлении гномьего бунта в королевстве Грумант. Обладает магической силой предположительно первого уровня.

— Так не бывает, — категорически заявила вторая сущность.

— И тем не менее так оно и есть. Предполагаю, что виконт Оклендхайм связан с... ну, ты понимаешь, о чём я хочу сказать.

— А вот это тревожно.

— Ещё как. Если мои подозрения подтвердятся, то нам не стоит даже пытаться ему мешать. Ответные действия непредсказуемы. Они вообще не поддаются прогнозам.

— Плохо. Но он ведь не один? Кто там ещё?

— Их много, — на сиреновом тумане появился следующий портрет. — Жена виконта — леди Ирэна Оклендхайм. Тоже попала в этот мир в результате неизвестного катаклизма. Природная боевая ведьма.

— Так мы же последнюю давным-давно уничтожили. Эксперимент признан неудачным, и опытные образцы подлежали немедленной утилизации. Разве не так?

— Не столько неудачным, сколько опасным для нас. Ведьмы с магией третьего уровня и с перспективой развития способностей до второго... Нам это надо?

— И тем не менее в настоящее время одна природная боевая ведьма существует.

— А что делать? Я, например, не хочу связываться с... ну, ты понимаешь. Остаётся только на-

блюдать и рассчитывать, что прочие пришельцы не обладают столь выдающимися способностями.

— Много их ещё?

— Ещё трое. Первым по времени к нам попал некто Лаврентий Борисович Кац, в своём мире известный под именами «товарищ Эрнесто де Пуэбло», «товарищ Ляо», «полковник Неумывакин», «сеньор Лучано», «дон Луиджи».

— Из КГБ? — проявила неожиданную осведомлённость вторая сущность.

— А вот это точно неизвестно. В настоящее время — король Груманта Джеронимо Первый Ланца.

— Я подозревал, что тут дело нечисто. Ну а остальные?

— Остальные попроще. Обычный полицейский, участковый инспектор Сергей Тетюшев, он же риттер Сьёрг фон Тетюш, и доктор технических наук, боксёр-тяжеловес Владимир Бородулин. Последний вселился в тело вождя северных варваров и особой опасности не представляет. Магические способности минимальны.

— Да, дела... — задумчиво протянула вторая сущность. — И что будем делать?

— Во-первых, нам не стоит предпринимать резких движений, — первая сущность развеяла туманный экран. — А во-вторых, мы должны попытаться войти в контакт с Иваном Смирновым, то есть виконтом Оклендхаймом, и добиться от него права связаться напрямую с... ну, ты понимаешь, о чём я хочу сказать.

— А если виконт не захочет?

— Мы будем убедительны. Поможем ему кое в чём, в конце-то концов. Пусть почувствует себя обязанным, и из благодарности... Можешь не верить в человеческую благодарность, но она иногда встречается. Очень редко, но встречается.

— Не стану спорить.

— Да, не спорь со мной, пожалуйста. За шесть тысяч лет мы напорились досыта.

* * *

А сами герои обсуждения в высших сферах не ломали голову над вопросом, как они попали в этот мир. Просто они точно знали ответ. И не очень-то переживали из-за попадания, так как почти все из-за него оказались в выигрыше.

Лаврентий Борисович Кац из почтенного и слабого здоровьем старика возрастом под сотню лет (по другим данным, он давно перешагнул вековой рубеж) стал тридцатилетним герцогом, а впоследствии и королём.

Иван Смирнов, передвигавшийся на костылях из-за парализованных после ранения ног, получил новое тело с неплохими физическими данными. Ещё кучу долгов в наследство, но этот вопрос решили совместными усилиями довольно быстро.

Ирка стала юной красавицей. Рыжей, как и была. И наконец-то вышла замуж за Ивана. А тот и не возражал.

Серёга Тетюшев особо не выиграл, но и не проиграл. Служба осточертела, родственников не

осталось, а тут весело. Что ещё нужно, чтобы достойно проводить юность и встретить зрелость?

А в Вову Бородулина вообще ещё на Земле вселился вызванный сектантами демон, и ему ничего не оставалось, кроме как срочно сматываться в другой мир, прихватив остальных во избежание неприятных последствий.

Вот так и попали. Мучила ли их совесть из-за использования чужих тел? Нет, не мучила. Сознание вселялось за несколько мгновений до гибели предыдущего владельца, так что никаких угрызений.

Некогда её угрызать, эту совесть. То с маркизом-разбойником разбирались, то с жадными банкирами из религиозно-финансового Братства Маммоны вопросы решали. А потом вообще начался бунт упившихся наркотических зелий гномов.

Из передряг вышли с честью и прибылью и после усмирения беспорядков получили предложение учиться в столичном университете извечного противника. В империи. В империи без названия, не нуждавшейся в лишних эпитетах.

Имперцы хотят заполучить героев недавних битв? Ну что же, тем хуже для империи.

Глава 1

В жизни ректора Императорского Университета случается не так уж много неприятностей, и в основе своей она состоит из необременительных обязанностей и увлекательного отдыха от оных. Но сегодня почтенный гросс-магистр граф Артур фон Юрбаркас пребывал в предчувствии крупных проблем и размышлял о способах их избежания. Деканы факультетов, застывшие в почтительных позах, безуспешно ожидали начальственных указаний.

Наконец, после долгого молчания, ректор соизволил разомкнуть губы:

— Господа, я созвал вас на совет. Да, вы не ослышались, именно на совет.

Опытные магистры, съевшие не один десяток собак на околонучных и внутриуниверситетских интригах, сразу загрустили, хотя не все позволили эмоциям отразиться на лице. Объявление о сборе совета означало желание гросс-магистра если и не уйти от ответственности, то хотя бы сделать её коллективной, разделив возможное наказание пропорционально заслугам перед самим ректором.

— Итак, господа, — продолжил сэра Артур, — можем ли мы отказаться принять на обучение прибывших из Груманта студентов?

— Если только девушку, — с сомнением протянул декан погодного факультета. — Да и то, глядя правде в глаза, это сделать очень и очень трудно.

— Почему же? — поинтересовался ректор. — Что нам помешает?

— Отсутствие в уставе Университета прямого запрета на обучение женщин. А ещё наш отказ может бросить тень на репутацию Его Императорского Величества, не указавшего в приглашении желательный пол будущих студентов.

На мгновение всем показалось, что в кабинете похолодало и тени в углах приобрели форму Шестиугольной Башни, в которой последние три сотни лет располагался Секретариат Особых Дел при канцелярии Его Императорского Величества. Неприятное место, куда очень легко попасть, но откуда почти невозможно выбраться.

— Император не может ошибаться! — сэра Артур с укоризной посмотрел на декана погодного факультета. — И если он не обозначил в своём приглашении нежелательность женского присутствия в Университете, то мы не имеем права отказать виконтессе Оклендхайм по этой причине.

— Именно так я и собирался сказать с самого начала, сэра Артур!

— Собирались, но не сказали, — отмахнулся ректор. — И вообще, мне нужны идеи, а не бесполезные слова. Господа, у кого есть идеи?

Декан факультета бытовой магии, румяный толстяк с розовой лысиной профессионального прожигателя жизни, задумчиво произнёс:

— А не является ли эта виконтесса родственницей известного преступника графа Оклендхайма, уличённого в геноциде гномьего населения на территории королевства Грумант, отягчённого использованием запрещённых методов ведения войны?

Гросс-магистр хлопнул ладонью по столешнице:

— Ваши слова сами по себе тянут на коронное преступление, магистр фон Зальца, и нам лучше сделать вид, будто они никогда не были произнесены вслух. Его Императорское Величество повелел считать выступление гномов в Груманте мятежом против законной власти, а для подавления бунта, как известно, не существует запрещённых методов. Мало того, среди наших будущих студентов есть тот самый риттер фон Тетюш, вместе с упомянутым графом Оклендхаймом уничтоживший... разгромивший... хм... принудивший к миру маскирующиеся под регулярный хирд банды обнаглевших коротышек.

Фон Зальца поморщился, но не стал возражать гросс-магистру. Вместо этого он попросил:

— А нельзя ли огласить весь список прибывающих студентов?

Сэр Артур пожал плечами и бросил на стол сложенный вдвое лист бумаги:

— Читайте вслух.

Декан кивнул, забрал список и огласил:

— Первым у нас обозначен виконт Джонни Оклендхайм. Этот тоже родственник старого графа?

— Единственный сын и наследник. Но вы не отвлекайтесь!

— Вторым, то есть второй, идёт его жена, леди Ирэна Оклендхайм.

— Жена? — удивился декан погодного факультета. — Но общежитие нашего Университета не предназначено для проживания семейных пар, а студенты первых двух курсов не имеют права снимать жильё в городе. Это древняя традиция, господа.

— Вот как? — оживился ректор. — Тогда это послужит неплохим поводом для отказа. Впрочем, мы ещё вернёмся к обсуждению данного вопроса. Продолжайте, Иоахим, продолжайте!

Обращение к подчинённому по имени явно свидетельствовало об улучшении настроения гросс-магистра. Вырисовывалось решение проблемы, а выполнение невысказанного пожелания Его Императорского Величества приобрело все шансы на осуществление. Не зря повелитель так морщился, передавая список? Значит, он был доволен, и долг каждого подданного заключается в том, чтобы причин императорского недовольства становилось всё меньше и меньше.

— На третьем месте записан полковник груммантской пограничной стражи Карл Гржимек. Странно...

— Наш Университет не обучает военных.

— Прошу прощения, тут указано, что упомянутый полковник находится в отставке и к даль-

нейшей службе не пригоден по причине тяжёлой болезни.

— Этого ещё не хватало! — возмущился всё тот же декан погодного факультета. — Он не за-разный?

— Представления не имею. Что это вообще за заболевания — гомофобия и похвальная тяга к линчеванию?

— Первый раз слышу, — покачал головой главный целитель Университета в ранге майор-магистра. — Но если тяга похвальная, то вряд ли его заболевание является заразным. Скорее всего, это свойственная военным деформация личности, выражающаяся в болезненном стремлении к хвастовству. Вы же знаете наших вояк, господа, и не думаю, что грумантцы хоть чем-то от них отличаются.

— Тогда ладно. Продолжайте, Иоахим.

— Спасибо за разрешение, — раздражённо бросил фон Зальца, но продолжил чтение. — И далее в списке риттер фон Тетюш, отличившийся при подавлении недавних беспорядков. Хладнокровный палач и убийца.

— Что, прямо так и написано? — удивился ректор.

— Простите, сэра Артур, это моё собственное мнение. Когда вкладываешь приличные деньги в такое надёжное предприятие, как гномий хирд, а потом никому не известный риттер... Обидно, сэра Артур!

— Пустое, Иоахим. Забудьте про потери и продолжайте чтение.

Фон Зальца посмотрел на бумагу и тут же поднял удивлённые глаза:

— Норвеец?

— Кто норвеец? — не понял главный целитель. — Откуда им тут взяться? Да скорее небо упадёт на землю, чем в нас благословенный Небесными Богами приют возвышенной науки ступит нога грязного северного варвара.

— Вынужден вас огорчить, майор-магистр, но скоро сюда ступят целые две ноги.

— Каким образом?

— Последним в этом списке указан норвайский рикс Вован Безумный из рода Синяя Борода.

Главный целитель мельком бросил взгляд в окно, будто бы проверяя целостность так и не упавшего на землю неба, и крикнул:

— Такого не может быть, потому что этого не может быть никогда!

Ректор опять хлопнул ладонью по столешнице:

— Это воля императора, и мы обязаны её выполнить!

— Но...

— Но император дал понять, что не желает видеть в Университете ни убийц-риттеров, ни грязных варваров, ни больных полковников, и тем более не желает видеть отродье преступного графа вместе с его девкой!

Неожиданно подал голос скромный секретарь ректора, с самого начала молча стоявший за высокой конторкой у двери в кабинет:

— Экселенц, невысказанные пожелания Его Императорского Величества довольно просто выполнить, если дословно следовать существу-